

УДК 349.6

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Кушова Ю.О.

студент,

Белгородский государственный национальный исследовательский

университет,

Белгород, Россия¹

Аннотация: В статье проводится комплексный анализ актуальных проблем правового регулирования особо охраняемых природных территорий (ООПТ) в Российской Федерации. Несмотря на существующую развитую законодательную базу, ключевым актом которой является Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях», правоприменительная практика сталкивается с рядом проблем. Исследование выделяет такие ключевые проблемы, как неполнота правовых дефиниций, пробелы в установлении охранных зон и риски, связанные с ослаблением режима охраны. Особое внимание уделяется новой законодательной угрозе – возможности преобразования заповедников в национальные парки, что кардинально меняет цели охраны и открывает возможности для масштабной хозяйственной деятельности на территориях, ранее обладавших заповедным статусом. На основе проведенного анализа формулируются выводы о необходимости качественного укрепления правовых гарантий сохранности ООПТ, а не только достижения количественных показателей по их площади.

¹Научный руководитель: **Беляева Т.Н.**, Ассистент кафедры трудового и предпринимательского права, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия

Ключевые слова: особо охраняемые природные территории, правовое регулирование, экологическое право, законодательство об ООПТ, охранные зоны, правовые пробелы.

***PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF SPECIALLY PROTECTED
NATURAL AREAS***

Kushova Y.O.

Student,

Belgorod State National Research University,

Belgorod, Russia²

Abstract: The article provides a comprehensive analysis of the current problems in the legal regulation of specially protected natural areas (SPNAs) in the Russian Federation. Despite the existing well-developed legislative framework, the key act of which is the Federal Law "On Specially Protected Natural Areas," the law enforcement practice faces a number of challenges. The study highlights key issues such as incomplete legal definitions, gaps in the establishment of protected areas, and risks associated with the weakening of the protection regime. Special attention is paid to a new legislative threat: the possibility of converting nature reserves into national parks, which radically changes the goals of conservation and opens up opportunities for large-scale economic activity in areas that previously had a protected status. Based on the analysis, conclusions are formulated about the need to strengthen the legal guarantees for the preservation of protected areas, and not just to achieve quantitative indicators for their area.

Keywords: protected areas, legal regulation, environmental law, legislation on protected areas, protection zones, legal gaps.

²Scientific supervisor: ***Belyaeva T.N.***, Assistant of the Department of Labor and Business Law, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Особо охраняемые природные территории (ООПТ) являются одним из ключевых инструментов сохранения биологического разнообразия, поддержания естественного функционирования экосистем и обеспечения экологической безопасности страны. Правовой основой их организации и функционирования выступает Федеральный закон от 14.03.1995 № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» (далее – ФЗ №33), а также соответствующие положения земельного, лесного, водного и гражданского законодательства. Несмотря на существующую развитую нормативную базу, правовое регулирование в этой области сталкивается с рядом системных проблем, которые снижают эффективность охраны уникальных природных комплексов.

Согласно ст. 2 ФЗ №33, ООПТ – это участки земли, водной поверхности и воздушного пространства над ними, где располагаются природные комплексы и объекты, имеющие особое природоохранное, научное, культурное, эстетическое, рекреационное и оздоровительное значение [6]. Законодатель устанавливает различные категории ООПТ (государственные природные заповедники, национальные парки, природные парки, государственные природные заказники, памятники природы, дендрологические парки и ботанические сады), которые различаются по строгости режима охраны и могут иметь федеральное, региональное или местное значение.

Решение о создании ООПТ принимается с учетом значения территории для сохранения биоразнообразия, наличия уникальных природных комплексов и объектов, а также ландшафтов, представляющих особую ценность. На 2025 год общая площадь ООПТ в России составляет около 13,1% от территории страны, что ниже как глобального целевого показателя в 30% к 2030 году, так и показателей многих европейских государств (Германия – 37,5%, Болгария – 41%)[2] .

Важнейшим инструментом защиты ООПТ от негативного антропогенного воздействия является создание охранных зон. Согласно п. 10 ст. 2 ФЗ №33, для предотвращения неблагоприятных воздействий на заповедники, национальные парки, природные парки и памятники природы на прилегающих землях и водных объектах устанавливаются охранные зоны с особым режимом хозяйственной деятельности. Однако, как показывает практика, эта норма часто не реализуется.

Например, в Липецкой области охранные зоны не созданы для 145 памятников природы регионального значения. Это не только препятствует предотвращению вредных воздействий, но и делает невозможным привлечение виновных лиц к ответственности, так как границы зоны, где действуют ограничения, юридически не определены. Аналогичная проблема существует и для иных категорий ООПТ, например, заказников, дендрологических парков и ботанических садов, правовой режим которых вообще не предусматривает обязательного создания охранных зон.

Наибольшую угрозу для заповедной системы представляет норма, закрепленная в новой редакции Федерального закона № 406-ФЗ (п. 2 ст. 10 и п. 2 ст. 14). Данная норма допускает преобразование любого государственного природного заповедника в национальный парк.

Подобное преобразование способно повлечь кардинальные последствия, поскольку цели и правовые режимы этих категорий ООПТ фундаментально различаются. В отличие от заповедников, где хозяйственная деятельность практически исключена, на территориях национальных парков законодательство разрешает:

- Строительство магистральных дорог, трубопроводов, линий электропередач и иных коммуникаций.
- Возведение и эксплуатацию хозяйственных, жилых и туристических объектов для обеспечения рекреационной деятельности, развития спорта и туризма.

Таким образом, в случае преобразования заповедника в национальный парк, наиболее ценные и привлекательные участки бывшей заповедной территории могут быть отнесены к рекреационной зоне или зоне обслуживания посетителей. Это открывает путь для их интенсивного хозяйственного освоения, включая масштабное строительство гостиниц, спортивных комплексов и сопутствующей инфраструктуры, что ведет к необратимой утрате природной ценности этих земель[4].

Одной из проблем правового регулирования особо охраняемых природных территорий является неполнота и нечеткость правовых определений. Это создает почву для разночтений и затрудняет правоприменение. В законодательстве отсутствует нормативное определение понятия «объекты растительного мира». В научной среде предлагается понимать под этим «разные дикорастущие многоклеточные организмы как искусственного, так и естественного происхождения». Однако без законодательного закрепления эта категория объектов оказывается в правовом вакууме, не имея четкого правового режима, что осложняет их охрану, особенно на ООПТ. Также не урегулирован статус животных, которые были выпущены в природу для реакклиматизации или расселения. До момента выпуска на них распространяются нормы гражданского права, но после выпуска их правовой статус размывается[3].

Сложность правового режима ООПТ связана также с разночтениями между федеральными нормами и региональными законами, что приводит к правовым коллизиям. В одном регионе один и тот же участок может быть признан ООПТ, а в другом – допущено хозяйственное использование.

Примером является судебное дело по национальному парку «Прибайкальский», где региональное постановление о переводе земель из категории ООПТ в хозяйственное использование было признано Верховным Судом РФ незаконным[5]. Отсутствие гармонизации и межведомственного

взаимодействия приводит к затруднениям в применении режима охраны и снижает эффективность защиты природы.

Действующее законодательство предусматривает административную и уголовную ответственность за нарушение режима ООПТ (например, ст. 8.39 КоАП РФ, ст. 262 УК РФ). Однако, как справедливо отмечается в доктрине, существующие таксы для исчисления ущерба не учитывают особой ценности объектов заповедного фонда. Они рассчитаны на стандартные природные комплексы, что не позволяет в полной мере компенсировать урон, нанесенный уникальным экосистемам. В научной среде давно обсуждается необходимость дифференциации ответственности в зависимости от категории ООПТ, например, путем выделения в ст. 262 УК РФ отдельных частей, предусматривающих более строгую санкцию за нарушение режима наиболее ценных территорий – заповедников и национальных парков.

В 2025 году в Госдуму внесен законопроект № 914555-8, который предлагает распространить действие механизма так называемой «лесной амнистии» на земли ООПТ. Суть инициативы заключается в приоритете сведений Единого государственного реестра недвижимости (ЕГРН) над данными государственного лесного реестра и иными сведениями о категории земель. Это создает серьезные риски легализации самовольных захватов земель в границах ООПТ и может привести к их массовой застройке. Кроме того, законопроектом предлагается разрешить правообладателям земельных участков в границах ООПТ самостоятельно, без дополнительных разрешений, выбирать вспомогательные виды разрешенного использования в соответствии с положением об ООПТ. Это ослабляет государственный контроль над хозяйственной деятельностью на этих территориях и может привести к принятию решений, противоречащих целям их создания[1].

Правовое регулирование особо охраняемых природных территорий в России, базируясь на внушительной законодательной основе, тем не менее, сталкивается с комплексом серьезных вызовов. К ним относятся не только

традиционные проблемы – законодательные пробелы, неэффективное управление и недостаточность финансирования, – но и новые угрозы, связанные с ослаблением охранительного режима под давлением хозяйственных интересов. Для сохранения природного наследия страны необходима консолидированная работа законодателя, правоприменителей, научного сообщества и общественности. Приоритетами должны стать не количественные показатели («проценты территории»), а качественное укрепление правовых гарантий сохранности ООПТ, совершенствование механизмов контроля и повышение эффективности ответственности за нарушения. Только так можно обеспечить выполнение экологических функций ООПТ для нынешнего и будущих поколений.

Библиографический список

1. В Госдуму внесен законопроект о распространении «лесной амнистии» на ООПТ.: [сайт] - URL: <https://urtmag.ru/public/1820/>(дата обращения: 03.10.2025).
2. Земля касается каждого – вместе защищаем природу России.: [сайт] - URL: <https://earthtouches.me/articles/2025/07/07/chto-ne-tak-s-zapovednoj-sistemoj-rossii/>(дата обращения: 03.10.2025).
3. Некоторые проблемы применения законодательства о правовом режиме особо охраняемых природных территорий.: [сайт] - URL: <https://journalpro.ru/articles/nekotorye-problemy-primeneniya-zakonodatelstva-o-pravovom-rezhime-osobo-okhranyaemykh-prirodnikh-ter/>(дата обращения: 03.10.2025).
4. Хмелева Е.Н. Правовое регулирование особо охраняемых природных территорий: проблемы, их решения и вопросы без ответов // Астраханский вестник экологического образования. 2014. №1 (27).

URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-osobo-ohranyaemyh-prirodnih-territoriy-problemy-ih-resheniya-i-voprosy-bez-otvetov> (дата обращения: 03.10.2025).

5. Хрусталева В. М. Правовой режим особо охраняемых природных территорий // Актуальные исследования. 2025. №31 (266). Ч.II. С. 38-40. URL: <https://apni.ru/article/12810-pravovoj-rezhim-osobo-ohranyaemyh-prirodnih-territorij>
6. Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» от 14марта1995 г. № 33- ФЗ (с посл. изм. и доп. от 28 декабря 2016 г. № 286-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995.№ 12.Ст. 1024.

Оригинальность 77%